

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 ноября 2008 г. N 777-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА РАМАЗАНОВА КУРБАНИСМАИЛА РАМАЗАНОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 27, ПУНКТА 4 ЧАСТИ ВТОРОЙ И ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 133, ЧАСТЕЙ ШЕСТОЙ И СЕДЬМОЙ СТАТЬИ 410 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина К.Р. Рамазанова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Приговор Махачкалинского гарнизонного военного суда, которым гражданин К.Р. Рамазанов был осужден за совершение преступления, предусмотренного пунктом "б" части второй статьи 159 УК Российской Федерации, был отменен в порядке надзора Президиумом Северо-Кавказского окружного военного суда. При повторном судебном разбирательстве он был оправдан, однако соответствующий приговор по итогам рассмотрения кассационного представления государственного обвинителя также был отменен; одним из оснований отмены послужило то, что вопреки предписаниям части шестой статьи 410 УПК Российской Федерации суд первой инстанции не выполнил обязательные указания суда надзорной инстанции. В дальнейшем в отношении К.Р. Рамазанова был вынесен приговор о признании его виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 159 УК Российской Федерации; данный приговор также был отменен судом надзорной инстанции, однако дело не было направлено на новое рассмотрение, поскольку имелись основания для освобождения обвиняемого от уголовной ответственности на основании пункта "а" части первой статьи 78 УК Российской Федерации в связи с истечением сроков давности. К.Р. Рамазанов возражал против прекращения уголовного преследования по данному основанию, однако в удовлетворении надзорных жалоб на это решение ему было отказано.

Не является официальной версией, бесплатно предоставляется членам Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья – www.alppp.ru. Постоянно действующий третейский суд.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации К.Р. Рамазанов утверждает, что часть шестая статьи 410 УПК Российской Федерации вынуждает суд первой инстанции руководствоваться указаниями суда надзорной инстанции несмотря на то, что данные указания не соответствуют требованиям части седьмой той же статьи, устанавливающей пределы прав суда надзорной инстанции, чем нарушаются права, гарантированные статьями 49 и 120 Конституции Российской Федерации; кроме того, имеются противоречия между пунктом 4 части второй статьи 133 УПК Российской Федерации (устанавливающей право на реабилитацию для осужденных, обвинительный приговор в отношении которых был отменен, а дело прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации, которые, отсылая к пунктам 1 - 6 части первой статьи 24 данного Кодекса, предусматривают и такое основание, как истечение сроков давности уголовного преследования), и частью четвертой статьи 133 УПК Российской Федерации (устанавливающей исключение из этого правила в случае истечения сроков давности), что также нарушает его конституционные права.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Федеральный законодатель, закрепляя в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации правила производства в надзорной инстанции, в части третьей статьи 408 установил, что определение и постановление суда надзорной инстанции должно соответствовать требованиям статьи 388 данного Кодекса. Пунктом 1 части второй этой статьи предусмотрено, что при отмене или изменении приговора суд должен указать на нарушение норм данного Кодекса, подлежащее устранению при новом судебном разбирательстве. Согласно части шестой статьи 410 УПК Российской Федерации такие указания обязательны при повторном рассмотрении уголовного дела судом нижестоящей инстанции, причем в силу части седьмой данной статьи суд надзорной инстанции при рассмотрении уголовного дела не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или были отвергнуты им, предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимущества одних доказательств перед другими, принимать решения о применении судом первой или апелляционной инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания.

Обязательность для судов первой инстанции указаний, содержащихся в решениях, принятых судами надзорной инстанции в пределах их компетенции, не нарушает установленный Конституцией Российской Федерации принцип независимости судей, поскольку не ограничивает их право на всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела и постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на правильном применении уголовного закона. Вопросы, касающиеся существа дела и будущего приговора, относятся к компетенции суда первой инстанции, а обращенный к суду кассационной и надзорной инстанции запрет вторгаться в их разрешение направлен на обеспечение самостоятельности, независимости и объективности суда первой инстанции (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2003 года N 171-О).

Кроме того, рассматривая вопрос об обязательности указаний суда кассационной инстанции для нижестоящих судов, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 ноября 2004 года N 380-О выразил правовую позицию, согласно которой судья или суд, не согласный с мнением суда кассационной инстанции, сформулированным применительно к самому существу уголовного дела и выступающим, с его точки зрения, в качестве препятствия для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, вправе при новом рассмотрении дела, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации), принять процессуальное решение самостоятельно в пределах собственной компетенции. Изложенное в равной мере относится и к оспариваемым в жалобе положениям статьи

Не является официальной версией, бесплатно предоставляется членам Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья – www.alppp.ru. Постоянно действующий третейский суд.

410 УПК Российской Федерации о пределах прав суда надзорной инстанции.

Таким образом, оспариваемые К.Р. Рамазановым положения статьи 410 УПК Российской Федерации его конституционные права не нарушают, а потому в этой части его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений, не может быть принята к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации.

2.2. Вопрос о конституционности положений статьи 133 УПК Российской Федерации уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в определениях от 18 июля 2006 года N 279-О и от 21 декабря 2006 года N 531-О пришел к выводу о том, что установленный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядок реабилитации, предполагающий возмещение вреда, причиненного в результате уголовного преследования, не распространяется на случаи прекращения уголовного преследования по так называемым нереабилитирующим основаниям, в частности в связи с истечением сроков давности; закрепляющая это правило статья 133 УПК Российской Федерации реализует положения статьи 53 Конституции Российской Федерации, в силу которых право лица на возмещение государством вреда гарантируется лишь в случаях, когда вред причинен незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц; прекращение уголовного дела в подобных случаях само по себе не является свидетельством незаконности осуществлявшегося против лица уголовного преследования; оно означает не исправление ошибки или иного нарушения закона, а отказ от дальнейшего доказывания виновности лица несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

Лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи с истечением сроков давности, вправе возражать против такого решения и настаивать на продолжении производства по делу, с тем чтобы уголовное дело завершилось решением, влекущим реабилитацию (часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации). Установление же того, насколько обоснованно было прекращено уголовное преследование в отношении К.Р. Рамазанова и было ли при этом судом учтено его мнение, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамазанова Курбанисмаила Рамазановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Не является официальной версией, бесплатно предоставляется членам Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья – www.alppp.ru. Постоянно действующий третейский суд.

Конституционного Суда

Российской Федерации

В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации

Ю.М.ДАНИЛОВ